

Определение Архиерейского Синода Русской Истинно-Православной Церкви о приостановлении Акта о причислении к Собору Новомучеников и Исповедников Российских священномученика архиепископа Гермогена (Максимова) и иже с ним пострадавших

Извещение

Архиерейского Синода Русской Истинно-Православной Церкви

На осенней сессии Архиерейского Синода РИПЦ, проходившей 6/19-12/25 октября 2010 г. в г. Одессе, по рассмотрении материалов, поданных в синодальную Комиссию по канонизации группой мирян Русской Зарубежной Церкви, проживающих в Канаде, было принято решение о причислении к Собору Новомучеников и Исповедников Российских архиепископа Гермогена (Максимова), протоиерея Серафима Купчевского, протодиакона Алексия Борисова и иже с ними пострадавших. Эти русские мученики были расстреляны югославскими коммунистами в Хорватии в 1945 году.

Мотивы, которыми руководствовался Синод, принимая это решение, были следующие.

В 1941 г. с приходом к власти хорватских националистов-католиков, в Хорватии началось массовое уничтожение сербского православного населения. Уничтожались поголовно целые села, не щадили ни женщин, ни детей. Людей уничтожали лишь за то, что они были сербы и православные. Были разрушены или превращены в костелы сотни православных храмов и монастырей, полностью уничтожен сербский епископат, замучены и убиты десятки сербских священников. Людей насильно обращали в католичество, а тех, кто отказывался, жестоко мучили и убивали. Известны многочисленные случаи, когда жителей села вместе с их священником за отказ принять католическое крещение заживо сжигали прямо в православном храме. Часто не спасало от смерти даже принятие католичества: известны случаи, когда людей расстреливали сразу же после «перекрещивания». За короткий срок (с апреля 1941 по февраль 1942 гг.) было физически уничтожено около миллиона (!) сербов. Это был настоящий геноцид православного сербского народа, во много раз превышавший преследование православных в католической Польше в XVI-XVII и XX вв. Хорватское католическое правительство при полной поддержке римско-католической церкви Хорватии поставило себе задачу «полного решения сербского вопроса в Хорватии». То есть полного уничтожения в Хорватии сербского православного населения, а это было еще 1,5 миллиона человек.

В этих условиях небольшая группа русских и сербских священников и мирян предприняла попытку спасти от уничтожения оставшиеся 1,5 млн. сербов, создав так называемую Хорватскую Православную Церковь, канонически не зависимую от Сербской Патриархии. Главная их мысль состояла в том, что националистическое хорватское правительство, увидев, что в Хорватии Православная Церковь не зависит в своей внутренней жизни и решениях от Сербской Православной Церкви, прекратит гонение на Православие и массовое уничтожение сербов. В этом их поддержало и германское правительство, обезпокоенное разрастанием сербского партизанского движения. Из документов известно, что только под нажимом германского правительства хорватское правительство дало согласие на создание Хорватской Церкви и прекращение массовых репрессий.

Не сразу, а после долгих уговоров, возглавить эту церковную группу согласился пребывавший на покое и живший в русском (Леснинском) монастыре в Хопово 81-летний архиепископ Гермоген (Максимов). Внимательно изучив все доступные материалы, Синодальная комиссия по канонизации пришла к выводу, что мотивом престарелого русского архиерея при принятии данного решения было стремление **остановить геноцид сербского православного населения** в Хорватии. Было принято во внимание, *как и при каких обстоятельствах* архиепископ Гермоген дал согласие возглавить Православную Церковь в Хорватии: ему был 81 год – возраст, когда уже ничто земное не волнует: ни власть, ни связанный с властью почет и т.д. То есть, любоначала здесь не было и быть не могло. Он пребывал на покое в русском монастыре в Хопово, доживая свой век, скорбя о России, и ожидая перехода в мир иной.

Со стороны хорватских властей ни ему, ни русскому духовенству Зарубежной Церкви ничто серьезно не угрожало: ни насильственная смерть, ни тюремное заключение – русских хорваты не трогали, потому что они были под защитой германского правительства. Это общеизвестный факт, который подтверждается документами и свидетельствами очевидцев. Архиепископ Гермоген несколько раз отвергал предложение возглавить Православную Церковь в Хорватии, и только после того, когда ему стало окончательно ясно, что другим способом **спасти от неминуемого физического уничтожения сербское население в Хорватии невозможно**, он, после долгих колебаний и, как мы считаем, повинувшись именно голосу христианской совести, дал согласие. Иными словами, для нас стали очевидны нравственные мотивы архиепископа Гермогена, которые он в данной очень непростой ситуации поставил выше формальной буквы канона, стали очевидны его жертвенность и сострадание к уничтожаемому сербскому народу.

Архивные документы подтверждают, что архиепископ Гермоген принял решение возглавить Православную Церковь в Хорватии, понимая реальность угрозы дальнейших жесточайших преследований сербов. В сообщении германского посольства из Загреба от 26 июня 1942 г. говорилось: «...ему дали понять, что православным придется плохо, если он не примет должности». А в другом сообщении посольства от 28 июля подчеркивалось, что архиепископ Гермоген дал согласие «только под давлением и чтобы, насколько возможно, **избавить православное население от дальнейших жестоких преследований**».

И действительно, после того как архиепископ Гермоген решился на этот шаг, официальное хорватское правительство прекратило геноцид сербов. Были отдельные случаи зверств со стороны усташей, но они уже не носили массового характера.

Архиепископ Гермоген и его окружение понимали, что для Сербской Патриархии этот вопрос будет болезненным, как и для Зарубежного Русского Синода, поскольку создание независимой Хорватской Церкви на канонической территории Сербской Православной Церкви было нарушением церковных канонов. И, тем не менее, они решились на этот шаг, так как в сложившейся ситуации нравственная сторона вопроса для них представлялась важнее буквы канона. Они смотрели на создание хорватской Церкви как на явление временное, понимая, что с изменением политической ситуации в Сербии и Хорватии изменится и положение сербского населения. Поэтому архиепископ Гермоген категорически отказался от титула патриарха, который ему навязывало хорватское правительство, ожидая по окончании войны свободно созванного Собора епископов Сербской Церкви и РПЦЗ. На этом Соборе он предполагал представить отчет о своей деятельности в Хорватии во время войны. Сохранились его слова: «В эти скорбные времена мы сохранили Православие от растления. Мы готовы дать отчет во всех своих деяниях за время нашего служения перед свободно созванным Собором братской Сербской Церкви с участием архиереев Русской Зарубежной Церкви». Нельзя не учитывать и тот факт, что архиепископ Гермоген принадлежал к поколению дореволюционных высокообразованных российских архиереев академического воспитания. Он прекрасно понимал, что, по Правилам Вселенской Церкви, любые действия одного русского архиерея в Хорватии не могут в будущем создать никаких реальных угроз для законной канонической власти Сербской Поместной Церкви в Хорватии. И поэтому он был готов дать смиренный ответ перед Сербской Церковью о мотивах своих действий. Очевидно, что он осознавал себя всегда именно иерархом Русской Поместной Церкви, страждущей от богоборцев в России, которых он открыто обличал... По нашему мнению, он решился деятельно встать на защиту уничтожаемого в Хорватии Православия.

Анализ имеющихся в распоряжении Комиссии документов того времени дает основания предполагать, что митрополит Анастасий, единолично наложивший прещение на архиепископа Гермогена, намеренно не довел дело до Церковного суда, а отложил этот вопрос до того времени, когда, по его словам, появится возможность собрать необходимое для суда количество архиереев. Очевидно, что это был предлог, чтобы отложить разбирательство «до лучших времен», когда ситуация в Сербии и Хорватии переменится и о деятельности архиепископа Гермогена можно будет судить по конкретным плодам. Плоды же были таковы, что с возглавлением Православной Церкви в Хорватии архиепископом Гермогеном массовое уничтожение и окатоличивание сербов действительно прекратилось. Именно так, судя по имеющимся в распоряжении Комиссии свидетельствам, и был воспринят указ митрополита Анастасия архиепископом Гермогеном и русским духовенством в Хорватии, продолжавшими служить, невзирая на указ своего Первоиерарха – подобно тому, как епископат и духовенство Зарубежной Церкви продолжали служить, несмотря на указы Патриарха Тихона о роспуске РПЦЗ.

Архиерейский Синод РПЦЗ пребывал на территории Сербского Патриархата более 20 лет, и митрополит Анастасий, как Председатель Синода, испытывал естественное в тех обстоятельствах (изгнанничества из России) чувство благодарности к Сербской Церкви. Поэтому, находясь на территории Сербии, другого решения владыка Анастасий принять не мог.

Здесь уместно провести одну аналогию. В 1920-е годы в новообразованном Польском государстве начались массовые гонения на Православие на Волыни, в Галиции, на Холмщине и в Подляшье, традиционно населенных украинско-белорусским православным населением. Православные храмы разрушались или переделывались под костелы, православное население силой заставляли принимать католичество, а тех, кто отказывался, выгоняли из домов и переселяли на необжитую территорию и т.д. Правда, до массового физического уничтожения православных, как в Хорватии, дело не дошло, однако это привело к тому, что в 1924 г. местным епископатом и духовенством (русским по своему составу, поскольку до революции эти территории были частью Российской Империи) была провозглашена автокефалия Православной Церкви в Польше. Как и Сербская Патриархия в 1942 г. в Хорватии, в 1924 г. Московский Патриарх Тихон польскую автокефалию не признал, а Митрополит Варшавский был подвергнут прещению. Однако это не помешало Архиерейскому Синоду РПЦЗ войти в евхаристическое общение с Польской Церковью, епископам РПЦЗ сослужить с епископами ПЦ, а по окончании Второй мировой войны принять их в состав РПЦЗ в сущем сане и без покаяния.

В 1945 г., с наступлением советской армии и оккупацией советами Югославии, хорватское правительство предложило архиепископу Гермогену и его духовенству покинуть вместе с правительством Хорватию: сначала в Австрию и Германию, а затем в Испанию. Однако архиепископ Гермоген отказался это сделать, так как надеялся на созыв Собора Сербской Церкви и РПЦЗ, на котором он даст отчет о своей деятельности в Хорватии.

Архиепископ Гермоген был арестован югославскими коммунистами 8-го мая вместе с протодиаконем Алексием Борисовым. По воспоминаниям свидетелей, над 85-летним архиереем издевались, избивая его и водя голым по улицам. 20 июня был проведен единственный допрос архиепископа Гермогена. Ряд "ответов" в протоколе допроса явно сфальсифицированы следователем, как это часто было в антицерковных делах в СССР, однако из протокола четко видно, что своей вины владыка не признал и о своей деятельности в качестве главы Православной Церкви в Хорватии почти ничего не рассказал и никого не выдал. Однако уже ничто не могло спасти архиепископа Гермогена от смертной казни: его участь, по мнению историка М. Шкаровского, была predetermined еще до суда. 3-го июля 1945 г. архиепископ Гермоген, протоиерей Серафим, протодиакон Алексей и иже с ними были расстреляны югославскими коммунистами, а тела их сожжены.

Подводя итог исследования доступных нам материалов по истории Православной Церкви в Хорватии в годы Второй мировой войны, Синод РПЦЗ пришел к выводу, что архиепископ Гермоген, протоиерей Серафим и иже с ними убиенные – мученики за веру Христову, не пожалевшие живота своего за Христа, за Церковь Христову и за ближних, – **за страждущий сербский народ**.

Нравственный подвиг архиепископа Гермогена несомненен, что же касается канонической стороны вопроса, то, по мнению Синода, пришло время разрешить этот сложный вопрос, ибо нравственная составляющая поступка архиепископа Гермогена должна быть решающей. Так называемая Хорватская Православная Церковь была явлением временным, она была создана лишь для того, чтобы спасти сотни тысяч православных сербов от неминуемой гибели. Создана она была не националистами-хорватами, а русскими и сербами, не видевшими другого пути для спасения невинных людей от уничтожения. Ни догматическая, ни нравственная сторона православного вероучения архиепископом Гермогеном нарушены не были, они сохранили чистоту православного вероучения так же, как и Зарубежная Церковь, и не погрешили против православного вероучения. Архиепископ Гермоген надеялся на открытый и свободный православный Собор с участием архиереев Сербской Церкви и РПЦЗ, на котором готов был представить отчет о своей деятельности. И не его вина в том, что Сербская Патриархия, вместо открытого и честного обсуждения трагедии сербского народа в «независимом государстве Хорватия», пошла на сотрудничество с коммунистической властью и заклеила их имена как «военных и политических преступников», каковыми они, в действительности, не были.

Синод присоединил к Собору Новомучеников и Исповедников Российских исключительно русских мучеников, но не сербов, поскольку это уже компетенция Поместной Сербской Церкви. Они были прославлены, поскольку стал очевиден их личный жертвенный подвиг, но вместе с

тем, **Синод РИПЦ не одобряет саму идею создания Хорватской Православной Церкви.** Создание этой Церкви было явлением временным и вынужденным в тех политических условиях – геноцида сербского народа в Хорватии. Синод РИПЦ решительно против создания так называемой Хорватской Церкви в наше время.

Поэтому архиепископ Гермоген и иже с ним убиенные русские мученики были присоединены к сонму Новомучеников Российских в том звании, в каком они были в Русской Церкви.

Такова, вкратце, мотивация этого непростого решения, принятого Архиерейским Синодом. Мы ни в коей мере не намеревались оскорбить страждущий сербский народ и нашу Сербскую Церковь-сестру. Главным и единственным нашим мотивом было чувство сострадания к братскому сербскому народу, к миллиону (!) невинных сербских мучеников, погибших от рук хорватских изуверов-католиков во время Второй мировой войны, а также чувство признательности к нашим русским братьям, не пожалевшим ни самой жизни, ни чести своей ради спасения православных сербов, как они могли в тех условиях и как понимали. Материалы для печати готовились и должны были быть опубликованы в нашей прессе.

Однако, учитывая обстоятельства, перечисленные ниже, **мы сожалеем о поспешно принятом решении, просим прощения у клира и паствы Сербской Истинно-Православной Церкви и сообщаем о приостановлении Акта о присоединения означенных лиц к Собору Новомучеников и Исповедников Российских.**

+++

Определение

Архиерейского Синода Русской Истинно-Православной Церкви

о приостановлении Акта о причислении к Собору Новомучеников и Исповедников Российских священномученика архиепископа Гермогена (Максимова) и иже с ним пострадавших, расстрелянных югославскими коммунистами в 1945 г. в Хорватии.

На осенней сессии Архиерейского Синода РИПЦ, проходившей 6/19-12/25 октября 2010 г. в г. Одессе, по рассмотрении материалов, поданных в синодальную Комиссию по канонизации группой мирян Русской Зарубежной Церкви, проживающих в Канаде, было принято решение о причислении к Собору Новомучеников и Исповедников Российских архиепископа Гермогена (Максимова), протоиерея Серафима Купчевского, протодиакона Алексия Борисова и иже с ними пострадавших. Эти русские мученики были расстреляны югославскими коммунистами в Хорватии в 1945 году.

Однако,

- ввиду неприятия Акта о прославлении архиепископа Гермогена и иже с ним убиенных и протеста по этому поводу со стороны братской нам поместной Истинно-Православной Церкви Сербии,
- непонимания мотивов прославления частью нашего собственного духовенства и паствы,
- ввиду несомненной сложности вопроса и его недостаточной изученности,
- необходимости дальнейшего исследования и обсуждения данной проблемы, в частности изучения тех материалов, которые должна представить Синоду РИПЦ Сербская Истинно-Православная Церковь,

Архиерейский Синод РИПЦ определяет:

1. Приостановить действие Акта о причислении к Собору Новомучеников и Исповедников Российских священномученика архиепископа Гермогена и иже с ним пострадавших.

2. Комиссии по канонизации, после тщательного изучения всех документов и материалов, как ранее известных, так и вновь поступивших в их совокупности, представить свои выводы на рассмотрение Архиерейского Синода РИПЦ.

3. Архиерейскому Синоду РИПЦ на основе выводов Комиссии подготовить свои рекомендации к предстоящему Освященному Собору РИПЦ для принятия решения по этому вопросу всей полнотой Русской Истинно-Православной Церкви с неременным участием представителей Сербской ИПЦ.

4. Опубликовать данное Определение и Извещение Архиерейского Синода РИПЦ на официальном синодальном сайте и оповестить об этом решении братскую Истинно-Православную Церковь Сербии.

2/15 декабря 2010 г.
Прор. Аввакума

+ Архиепископ Тихон
Омский и Сибирский,
Председатель Архиерейского Синода
Русской Истинно-Православной Церкви

+ Архиепископ Вениамин
Черноморский и Кубанский,
Заместитель Председателя Синода
Русской Истинно-Православной Церкви

+ Епископ Гермоген
Черниговский и Гомельский

+ Епископ Савватий
Винницкий